

УДК 1(075.8)

А.С.Вербицкий (5 курс, каф. ПиК)

О ВЛАСТИ И ДЕНЬГАХ

С древнейших времен и до наших дней существует тесная взаимосвязь между понятиями деньги и власть. Начнем с денег. Сами по себе они не составляют квинтэссенцию ни добра, ни зла, они не абсолюты, а ценность сугубо относительная, непосредственно зависящая от того, насколько, с одной стороны, эффективно и мощно национальное хозяйство, с другой – здорова ли духовно, физически и политически сама нация, которая им владеет. Без экономической и политической составляющих нет и не может быть полноценной национальной валюты, настоящих денег. Поэтому, когда с рублем происходят на протяжении целого десятилетия потрясения, чаще всего их источник находится не в отвлеченных от жизни сферах финансово-банковских отношений. Они всегда обуславливаются неблагополучием, коренящимся в политическом и хозяйственном организмах нации.

Если рассматривать деньги как символ обладания, то на этом фоне большой интерес вызывают теории двух величайших философов XIX – начала XX столетия – Карла Маркса и Георга Зиммеля, которые вплотную занимались изучением роли денег в обществе. Безусловно, их идеи были не только абстрактными интерпретациями этой роли, но и отображением их собственных ценностных систем, что нас и интересует. Оба они, хотя их концепции весьма различны, нещадно критикуют капитализм и буржуазный стиль жизни. Карл Маркс отмечает: «Стремление к накоплению сокровищ по природе своей безгранично. Качественно или по своей форме деньги не имеют границ, они являются всеобщим представителем вещественного богатства, потому что они непосредственно могут быть превращены во всякий товар. Но в то же время каждая реальная денежная сумма количественно ограничена, а потому является покупательным средством ограниченной силы. Это противоречие между количественной границей и качественной безграничностью денег заставляет собирателя сокровищ все снова и снова предпринимать сизифов труд накопления. С ним происходит то же, что с завоевателем мира, который с каждой новой страной завоевывает лишь новую границу». Хотя сам стиль Маркса уже скорее похож на талмудические дискурсы, Зиммель, следуя хорошей национальной традиции, еще больше отрывается от реальной жизни в пользу умозрительных теорий. Поэтому в противоположность Марксу, давшему солидный анализ роли денег в капиталистическом обществе, Зиммель сосредотачивается на описании денежного символизма.

Если рассматривать власть и деньги в наши дни, то правление президента – это лишь видимая часть айсберга власти. Главное таится в глубинах повседневности. Когда начинается процесс ограничения всей толщи власти, ее глубинные уровни начинают мигрировать в другие сферы. Теперь на низовом уровне, в пространствах близкого и прямого контакта, власть больше не интересуется политическими взглядами людей, зато она очень интересуется содержимым их карманов. Если раньше власть шла на запах тела и крови, то теперь она идет на запах дела и денег. Бесчисленные внебюджетные схемы породили страшный симбиоз – монополии власти и извлечения средств. На низовом уровне отправление власти превратилось в процесс эксплуатации эксплуататоров, в самостоятельный бизнес, в еще одну отрасль когда-то народного хозяйства. Предпринимательское сообщество откровенно называет это государственным рэкетом, который хуже бандитского: бандиты дают нарасти новому мясу, чиновник – обглаживает до кости и намертво. Так, отдельные органы государственного контроля и надзора давно

превратились в доходные предприятия. С таким же успехом можно было в свое время поставить НКВД на хозрасчет и превратить в бизнес, доходность которого напрямую зависела бы от количества посаженных или расстрелянных. Мы и теперь живем в эпоху массовых репрессий, только на этот раз убивают не людей, а фирмы, дела, инвестиционные проекты, новые продукты, наконец, саму веру людей в то, что прилипшие к государству паразиты когда-нибудь от них отстанут и дадут жить и работать по-капиталистически.